

— В чем дело? Где ты сейчас? — голос Сун Ижана был мягким от лени, с небольшой строгостью, которая заставляла людей чувствовать давление.

— В туалете в торговом центре. Выпила слишком много супа, — Линь Кэсун потерла нос, она была полна воды.

— Что за затворнический тренинг? Что за туалет в торговом центре, разве ты не должна следовать за кассиром в ресторане своего дяди?

Линь Кэсун могла бы рассказать Сун Ижаню обо всем, что с ней произошло, в том числе о том, как ее заставили выпить восемь порций капустного супа с мятой.

Сун Ижань молчал две секунды, смеялся, пока на другом конце линии не перевернулось небо.

Линь Кэсун не нужно было смотреть на его лицо, чтобы понять, что он точно хватается за живот и хохочет во весь голос!

— Эй! Ты мой брат или нет, а! Этот господин просто одержим компульсивным расстройством с комплексом эгоцентризма! Полы в его доме так блестят, что слепят слепых! А ты даже не можешь издать ни малейшего звука! Это не симптомы того, что он переборщил, я думаю, что у него заболевание мозга!

— Брат, я искренне считаю, что ты не годишься на роль шеф-повара. Тебе лучше вернуться к дяде на работу пораньше, собрать достаточно средств на оплату учебы и учиться со мной. Этот старший брат защитит тебя, и ты обязательно закончишь учебу, не пропустив ни одного модуля.

— Ты думаешь, я не гожусь на роль повара?

Сун Ижань вздохнул на другом конце телефона:

— Кэсун, в Европе впечатления людей о поварах, которые трудятся на задней кухне в Китае, очень разные, они художники. С юных лет в твоем теле нет ни одной художественной клетки, когда тебя берут смотреть на выставки современного искусства, ты сразу направляешься в зону отдыха, чтобы поспать. Так почему ты должна заставлять себя? Если тебе что-то не подходит или тебе не нравится что-то делать, просто не делай этого.

Линь Кэсун молчала.

Неужели ей действительно не нравились такие вещи?

Тогда почему, когда Цзян Цяньфань готовил обед для представителя Томаса, она следила за

каждым движением и шагом с большей концентрацией, чем когда готовилась к вступительным экзаменам в универ?

Почему она ликовала, когда ей удалось вычислить вкус вишни в капустном супе с мятой?

— Я хочу попробовать еще раз, — Линь Кэсун сказала приглушенным голосом: — Если я выиграю, мне хватит на оплату учебы! В любом случае, это всего лишь три месяца!

Сун Ижань замолчал на редкое мгновение. Линь Кэсун покачала головой и подумала, что с ее телефоном что-то не так.

Пока через несколько секунд его голос не зазвучал снова.

— Хорошо. Но ты должна сказать мне, кто твой наставник?

— Это секрет! Я не могу тебе сказать!

Сун Ижань рассмеялся, его смех был очень приятным для ушей, и в нем слышалось некоторое разочарование:

— Ладно, ладно! В любом случае, это совсем немного, не заставляй себя делать то, чего не хочешь.

Проболтав бездумно еще немного, и повесив трубку, Линь Кэсун села.

Ай-яй, разговаривать по телефону в туалете со своим возлюбленным и все такое, это совершенно неромантично, ах.

Она выдохнула, склонила голову и вышла из ванной.

Как раз когда она собиралась выйти через дверь, холодный голос прозвучал в ее ушах, прежде чем она успела поднять глаза.

— Прости, у меня просто обсессивно-компульсивное расстройство и комплекс эгоцентризма. И не только это, но и то, что я перегибаю палку и имею слабую психику.

Линь Кэсун резко осознала, что Цзян Цяньфань, держась за трость, бдительно стоит у входа в туалет.

Майер следовал за ним. Майер беспомощно покачал головой, глядя на Линь Кэсун.

Линь Кэсун была совершенно ошеломлена, зачем Цзян Цяньфань пришел сюда? Разве он не сидел в машине?

Ему тоже нужно было в туалет, и он случайно услышал ее разговор с Сун Ижаном?

Цзян Цяньфань! Ты такой холодный и отстраненный, зачем ты подслушивал разговор в дамском уголке!

Но это не проблемы!

Цзян Цяньфань обернулся, ничего не сказав.

Вид этой спины, был необычайно холодным и суровым.

Сколько раз сегодня она делала его несчастным?

Линь Кэсун, ах Линь Кэсун, ты сегодня ищешь смерти?

В будущем тебе точно придется несладко!

Медитируй над советами Сун Ижана, если дороги перегружены, поспеши отказаться от них и объехать!

— Госпожа Линь, ты знаешь, как долго ты была в уборной? — Майер мягко спросил Линь Кэсун.

— Три минуты?

Майер покачал головой.

— Пять минут?

Майер снова покачал головой:

— Пятнадцать минут. И телефон был постоянно занят.

Линь Кэсун смутилась. Она разговаривала с Сун Ижаном по телефону и забыла о времени.

— Мистер Цзян беспокоился о тебе и лично пришел посмотреть.

Как только Майер сказал это, Линь Кэсун начала чувствовать себя виноватой.

Но... как ни посмотри, не похоже, чтобы Цзян Цяньфань беспокоился о ней, а?

Какая ее часть заслуживала его беспокойства? Разве это не просто посещение туалета? Не может же быть, что как только она спустит воду в унитазе, ее отправят на тот свет?

— Он действительно сказал, что беспокоится обо мне? — неуверенно спросила Линь Кэсун у Майера.

— Я догадался, — серьезно ответил Майер и поспешил догнать Цзян Цяньфаня.

Как можно считать догадку точной, а!

<http://tl.rulate.ru/book/12730/2814988>